

Зимние сказки
ЗАПРЕДЕЛЬЯ

Марина Кравцова

Марина Кравцова

Зимние сказки Запределья

<https://litres.ru/73000862>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Новый год особые чудеса случаются даже с могучими волшебниками Запределья. На это надеется и Лунница, хозяйка Прилуны. Она ищет способ снять проклятье, которое невольно наложила на детей грозы-Перуницы. Но не так-то все просто. Несколько историй и судеб сплетаются в одну. И пока что лишьвеющий кот Баюн знает, что не обойдется здесь без близняшек - внучекдеда Стужайло. А главное - нужно сделать так, чтобы одинокая девочка Катя из мира людей встретила в зимние праздники своего Снежного принца...

Содержание

Глава 1. Совет кота Баюна	4
Глава 2. Ильяна и Веренна	13
Глава 3. Дед Белун	21
Глава 4. Фея в пустыне	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Кравцова

Зимние сказки Запределья

Глава 1. Совет кота Баюна

- Люблю смотреть, как люди готовятся к зимним праздникам, – Белозар, владыка запредельного неба, отчего-то вздохнул, погрустнев. – Только что от них вернулся. Но многое меняется. Два века назад на елках развешивали настоящие конфеты, зажигали свечи из воска. Аромат такой вкусный шел... А сейчас искусственное все. Новогодние огни – от той силы, что называли электричеством.

- А тебе как будто бы жаль? – Лунница, хозяйка Прилунья – ночного края, внимательно всматривалась в лицо старого приятеля.

Древнейший из жителей Запределья, как и она сама, едва ли не ровесник человеческого мира, Белозар выглядел вечно юным и блистал красотой весеннего неба. Таковы все воплощения стихий. Не меняются с годами, могут даже сами выбрать себе возраст. Многие, конечно, предпочитают не стареть. Вот только Белозар, с потухшими голубыми очами, выглядел, как сказали бы люди, осунувшимся. И сразу проступила в нем многовековая, тяжелая древность. Самое печальное – Лунница знала, почему так. А спрашивала всякое толь-

ко для вида.

Он ответил на вопрос:

- Нет, не жаль. Отчего? Делают, как им удобней. Главное, чтобы особый дух сохранился – светлый и радостный. Сейчас на Руси, да и не только, многие о чудесах только в праздники и вспоминают. Совсем разуверились. Даже наше Запределье считают сказками.

Лунница обвела взглядом сад. Они сидели на скамеечке из древесного корня в окружении цветущих звезд. Такие же блистали в ее серебристых волосах, отражались в серых глазах, озерно-прозрачных.

Прилунье – оно потому так и называется, что при Луне. Не той, что в мире людей. Здешняя – размером в половину бархатисто-черного неба, светит сама по себе. Озаряет край, где обретают покой поэты, мудрецы и мечтатели, странствующие по мирам. Созерцание и ясность. Это место, где слышится тихий голос внутренней правды.

Впрочем, хотя здесь никто не может лгать, но запросто – не договаривать. И Лунница печалилась – они с Белозаром так и не поговорят по душам. Он вновь уклонится от прямого ответа... И не угадала. Небесный владыка возьми да и скажи:

- Электричество... это ж сила моей младшей дочери... Мраченки. Грозовой девы... бывшей. Вот потому-то зимы нынче грустны для меня. О ней все думаю. Совсем изменилась, стала ледышкой. Хуже Морены.

Лунница замерла. Словно по ней только что ударил раз-

ряд того самого электричества, о котором они заговорили. От волнения покусала светлые нежные губы. Наконец с трудом проговорила:

- Что ж не попрекнешь?

Белозар ответил новым вздохом.

- К чему? Знаю, что сама себя попрекаешь и каешься. Да и то – ты Перунице хотела отомстить, а ее и силы Лысой горы не возьмут.

- Да откуда ж я знала, что у нее близнецы во чреве! – отчаянный возглас хозяйки Прилунья растревожил загадочный покой этого места. Звездные цветы отчаянно замигали, то вспыхивая, то совсем угасая. – Твои дети... Вот же законы у нас в Запределье... Чуть что, так проклятье от родителей на детей перекидывается. Да, все знаю. Чтобы остерегались, не разбрасывались злом почем зря. Но мне-то от этого не легче. Ищу вот способ все исправить. Не получается.

- А вещий кот Баюн советов не давал?

- Котик мой ничего прямо не скажет. Я ему: «Хозяйка перед тобой!» А он мне: «Не я решаю, что во сне придет. Жди. Может, и ты приснишься». Одно, правда, дал понять. «Люди, - говорит, - все меньше верят в то, что их творения могут ожить в запредельных краях. А я видел сон, как звезды местами поменялись». Спрашиваю: «Это как же?» И он странное сказал: «У людей звезды – огромные раскаленные шары. А у нас – цветы с лепестками-лучиками. Наши пусть в их сердцах расцветают. В Запределье же в ответ явится созвезд-

дие из звезд-шаров. И поселится там самое доброе, что от сердца придумают люди». Ну, так люди чего только ни сочинят! Так и говорю Баюну. А он: «Ты едва ли не ровесница Земле их, а не знаешь, что иногда целый мир, выросший в душе, может воплотиться в одном лишь существе. А то и в дорогой сердцу вещи».

- Чего же он хочет от тебя? – удивился Белозар.

- Чтобы создала я звезды, которые притянут к себе светлые мечтания человеческие. Среди людей волшебников больше, чем они сами представляют.

- Но как это связано с моими детьми?

- «Звезды оживут, души прояснятся, вернется утраченное, а сама ты обретишь покой». Вот слова моего вещего зверя. А покой я обрету в том лишь случае...

Лунница не договорила. Небесный владыка задумчиво кивнул, кладя ладонь на ее бледную, чуть светящуюся руку.

- Понимаю... Но как же ты зажжешь новые звезды, чтобы они вместили миры? И где? Это ж надо для них новый край в Запределье создать... юный, свежий...

- А про то мне уже не Баюн говорил, а дед Стужайло. Что зима особое время. Что в праздники зимние даже с нами, изначальноными, может случиться чудо. На это и надеюсь... Может, попробовать?

- Попробуй, - заволновался Белозар. – И мои силы возьми, если нужно. Может, здесь как раз и начинается та ниточка клубка путеводного, что приведет нас к цели.

Долго думала Лунница об этом разговоре. Наконец замерцала, засеребрилась, обернулась чистым лунным светом и отправилась из Запределья на Русь, к людям. Как говорится – куда глаза глядят.

Кот Баюн, вольготно развалившийся в синей траве у небольшого озерца, приоткрыл один глаз.

- Правильно, хозяйка, - промурлыкал он, хотя владычица ночного края его уже не слышала. – Ох, и мудреный приснился мне сон... Но и ваши дела, чародеи изначальные, перепутаны как клубок, с которым наигрались котята... аж с целый десяток котят! Ничего. Время зимней магии... она все распутает... со временем.

А Лунница, слившись с лучами земного месяца, еще ярче осветила деревушку Сосновку. Настоящая русская зима празднично преобразила это местечко под Новгородом. Почему именно сюда перенесла ее судьба, Хозяйка Прилунья не знала, но доверилась чутью. А оно у великих чародеев особое.

Детишки, несмотря на поздний час, играли в снежки, как в старые добрые времена. Глядя на них, Лунница вновь ощутила тоску. У изначальных обитателей Запределья, возникших вместе с ним, могут быть дети. Даже от людей, но такие полукровки смертны. А у двух изначальных рождаются создания, которые будут жить, пока живо Запределье. У нее и самой есть любимый сын, и благодаря ему – множество вну-

ков и правнуков.

Рожденные бессмертные растут, взрослеют. Влюбляются в свою очередь... В том-то все и дело! В них немало человеческого. Неисчислимо количество историй, когда ради любви они оставались на земле, вступали в брак... и не однажды. Но каково это – раз за разом терять жен, мужей, состарившихся потомков? Невыносимо, если бы не особое свойство натуры. Со временем скорбь непременно преобразуется в светлые воспоминания. Легче и глубже, чем у людей, во всей полноте любви. И незримая связь не теряется. А что, если утратить эту способность? Тогда и боль – куда сильнее. И тоска не уйдет – изведет, задушит.

Все это знала Лунница, и никому ничего подобного не желала. У нее другое было тогда на уме.

Если она правит Прилунием, то ее брат Солунь – Солнечной колыбелью. Что может быть глубже внутренней связи близнецов? И поэтому, когда ему, воплощению солнца, изменила возлюбленная, бросив ради неба-Белозара, лунная сестра ощутила боль брата как свою.

В гневе позабыв не только о вековой мудрости, но и о простой осторожности, она забрала у ночи лишь тьму, не думая о звездах. Поддалась злу... Наложила на обидчицу проклятье. Мстила за брата. Хотела, чтобы Перуница-изменница познала всю глубину сердечной боли, чтобы горько раскаивалась в том, что оставила Солуня. Откуда ж было знать, что владычица гроз беременна от Белозара, да еще и двой-

ней?

Беленец и Мраченка, дети неба и грозы, росли пригожими, добрыми, разумными. И надо же такому случиться, что оба влюбились в смертных в человеческом мире... Тут и раскрылась темная сущность проклятья, миновавшего мать, доставшегося детям. Они утратили защиту от сердечной тоски. Совсем еще юные, по меркам Запределья, растерялись, не справились. Не смирились со смертью, неотвратимой для людей. Потеряв жену, Беленец увял как облачный цветок, почти истаял. Мраченка же, лишившись мужа, напротив, ожесточила сердце. Из весенней грозы превратилась в злую зимнюю пургу.

Что теперь с этим поделаешь?

Тяжело вздохнув, Лунница отбросила печальные мысли. Пора начинать то, что задумала. Мерцающим мягким светом прошлась она по вечерней деревне, уютно звучащей и играющей огнями. Давно не была на Руси, и как же все изменилось... Странные вещи: автомобили, антенны, лампочки... Запределье тоже меняется, но иначе. Зарождаются новые волшебные края. Воплощаются из фантазий, в том числе и людских, невиданные прежде разумные создания, животные, растения... Но как-то все случайно, хаотично. Хороший все-таки сон приснился коту Баюну! Она создаст новый маленький мир, а люди будут зажигать в нем звезды. И может быть, детишки, играющие сейчас в снегу, первыми вдохнут жизнь в чудесный край-созвездие?

Лунница полюбиовалась на живые елочки у некоторых домов, украшенные к празднику. Игрушки тоже меняются – другие формы, материалы. Кроме шаров. Те всегда будут радовать глаз приятным блеском, в котором есть что-то сказочное.

Вернувшись в женский облик, владычица Прилунья тихо-тихо запела серебристую песню... Звезды этого мира слишком далеки и огромны, пылают огнем. Их не притянешь к себе, не зачаруешь. Но можно взять с одной из елок скромный стеклянный шарик, оставив взамен звездочку из своей прически. Наполнить его светом здешней луны... Забрать с собой, за грань, в Запределье... И уже там превратить в основу для нового крошечного, но по-настоящему волшебного мира.

Она не увидела, не почувствовала, что за ней следят. Двое скрывались на крыше одного из самых высоких и благоустроенных коттеджей. Призвали на помощь темную синь ночных облаков и не промолвили ни слова, не шелохнулись, пока владычица Прилунья не исчезла из мира людей. Тогда они расслабились.

- Ненавижу! - прошептала Мраченка. – Кто скажет, зачем приходила?

Голос ее звучал острым звоном льдинок, с черных кос сыпались крупные градины. Она была яркой, хотя и казалась припорошенной снегом. И резкой – в словах, в движениях. По длинному строгому платью пробегали редкие всполохи,

похожие на грозовые.

- Я не испытываю ненависти к Луннице, - мягко отозвался белокурый Беленец, облачный юноша. — И хотя меня пожирает тоска, рад, что не способен разлюбить свою Светлану. Что не могу ни на кого ее променять... просто не хочу.

- А я хочу забыть Антона! — с вызовом ответила ему сестра. — Мочи нет страдать.

Беленец сокрушенно покачал головой.

- Но то, что ты задумала...

- Непременно исполню, - прервала его Мраченка, и ее добрый кроткий брат понял, что спорить с ней бесполезно. — Пошли... Мы должны найти этого мальчика, потомка брата Антона. Именно здесь десятилетиями жили их сородичи. Волшебное зеркало не может солгать.

Глава 2. Ильяна и Веренна

Год прошел с тех пор. Расцвел, преобразился маленький мир, созданный из простого елочного шара и света земной луны. Лунница радовалась, глядя на его чудеса, но никак не могла понять – как все это поможет снять проклятье с детей Белозара? Кот Баюн тоже помалкивал. О многом он и сам просто не знал. Оставалось запастись терпением и ждать.

Правда, теперь к повеселевшей хозяйке Прилуныя стали чаще заглядывать гости. Многим нравились здешние серебряные и теневые рощи, рощи, спящие цветы, скрывавшие в венчиках духов-сонников, ясные озера, звездные пчелы...

Из одного края Запределья в другой нет привычных людям дорог или воздушных трасс. Его обитатели используют волшебные места, порталы или просто способность странствовать по мирам. Была такая способность и у внучек деда Стужайло из Белоземья – Ильяны и Веренны. Захотели навестить Лунницу, раз – и они уже здесь. В предновогодние дни сестры так и веселились, прыгая из одного колдовского края в другой.

Хозяйку они не застали, та отлучилась по делам. Решили немного подождать. Никто не стеснял девушек – ни души-сонники, ни русалки-лунавки, ни гудящие в цветочных звездах пчелы. Баюн дремал на теневом дереве, гибкая ветка клонилась под весом большущего дымчатого кота.

Ильяна и Веренна стояли на берегу безмятежного озера и с восхищением разглядывали себя. Водная гладь отражала их приукрашенными, еще более яркими, чем на самом деле.

Есть чем полюбоваться! Обе сестры – на одно лицо, красавицы, как и все живущие в Запределье. Веренна, легкая, улыбчивая – вся в зелени и золоте, каштановые волосы без ветра развеваются за спиной. Большие карие глаза полны тепла. На голове у нее рожки наподобие оленьих. Сейчас, зимой, это просто древесные ветви. Но весной они распустятся сочной листвой и зацветут.

А белокурая Ильяна – морозная, нежная, снежинками украшенная. Очи, полные мечтаний – цвета зимнего неба. По белому платью вьется тонкий голубой узор. Она вся светится, сейчас зима – ее время.

- Как ты думаешь, мы в отражении такие красивые потому, что озеро с нами играет? – слегка улыбнулась Ильяна. – Или же свет Поющего созвездия остался на нас?

- И то, и другое! – звонко засмеялась Веренна. – Отражения лунных озер капризные, что угодно покажут. Но новый край Лунницы... Из него уходить не хочется. Звезды такие свеженькие, искристые, пышут жизнью.

Кот Баюн приоткрыл один глаз, наострил уши.

Ильяна кивнула, соглашаясь.

- Правда. Знаешь, пока я не побывала в мире людей, все удивлялась, как они живут на шаре, почему не падают.

- Это волшебство.

- Нет, гравитация.

Веренна вновь засмеялась, а ее снежная сестра продолжила:

- Честно! Сила притяжения. Это интересней чародейства. Тоже ведь чудо. Друг к другу все притягивается, словно сама вселенная хочет единства между своими созданиями. А люди не понимают... А на Поющем созвездии, конечно, волшебство. Хотя там звезды как шары, но они светят, не обжигая. И даже звенят.

- Поэтому, наверное, Лунница так и назвала свой новый край.

Девушки помолчали, вновь представляя, как плывут шары, слегка поблескивая, в переливчатом темно-синем пространстве и наполняют его чуть слышным пением. Такое случилось с сестрами – они мысленно видели одни и те же образы и знали об этом.

- Люди назвали бы это мини-космосом, - вновь начала Ильяна. – Только этот окутан сияющим коконом. И звезд там пока немного.

- Зато они обитаемы! – восторженно отозвалась Веренна. - Сколько там всего... Диковинные звери, птицы и рыбы, и совсем непонятные существа.

- Да, как подумаешь, что вся эта жизнь – от человеческой фантазии... Среди людей столько волшебников! Хотя основу, тот самый космос с первой звездой, создала Лунница с помощью праздничной игрушки и месяца, что над Русью

светит.

- Но послушай... Разве это правильно, что у нее теперь два запредельных края в подчинении? Прилунье и Поющее созвездие? Так не бывает!

Кот Баюн широко распахнул зеленые круглые глазищи и покачался на ветке над головами сестер. Они ничего не заметили.

- И правда, - подумав, согласилась Ильяна. – Никогда о таком не слышала. Как и не может быть у одного края два хозяина... Хотя это и не совсем ее звезды. Раз их творит воображение людей.

- Но сами-то люди не знают, что их выдумки оживают! Ох, Ильянушка... мне так Цветочная звезда приглянулась. Та, что в паре со Снежной летает. Прямо как мы с тобой. Вот бы ее хозяйкой стать! Я бы там новые сады вырастила.

Синевато-серые глаза Ильяны мечтательно заблестели.

- Мне очень Снежная звезда понравилась. Я бы ее обустроила! Создала там, как люди говорят, настоящую праздничную атмосферу. Дом бы возвела для нашего дедушки.

- Ой, а давай попросим Лунницу? Пусть она их нам... подарит. Может быть, можно так?

- Мысль прекрасная, - одобрила Ильяна. – И получится, что мы не просто так сюда заявились, а по делу. Остается только хозяйку дожидаться.

Девушки весело ударили по рукам.

А Баюн размышлял. Только что ему привиделся очеред-

ной странный сон, в котором был и он сам... Кот и без сна знал странную особенность многих протекающих в Запределье событий. Люди отразили ее в своих сказках. Важное значение имеет число «три». Когда имеется проблема, и вдруг возникает «тройка», держи ухо востро. А тут у нас три по два – три пары близнецов. Во-первых, сама Лунница с солнечным Солонем, из-за которого она и пыталась проклясть Перуницу. Потом – Беленец и Мраченка, невинно пострадавшие. И вот появляются внушки Стужайло, и время их пришло... время чудес, юных дерзновений... и озорства. Конечно же, скучно ждать просто так.

Девушки вновь рассматривали сияющее озерцо с берегами поросшими темно-синей травой, в котором громадная луна отражалось более яркой, чем была.

- Озеро прекрасных отражений, - засмеялась Веренна. – Немножко лукавит, но все же надо его поблагодарить.

Она взмахнула широким зеленым рукавом, расшитым красными цветами и золотыми листьями. На воде расцвели цветы, желтые, как солнце, и крупные, словно блюдца.

- Э, нет, так не пойдет, - Ильяна потрянула белыми волосами, взметая ворох снежинок. – Нынче мое время.

Подражая сестре, она тоже взмахнула рукавом – белоснежным с голубыми узорами. Цветы морозно засеребрились, прозрачная вода подернулась искристым ледком.

- Вот теперь по-новому, - обрадовалась снежная сестра.

Тут кот Баюн прыгнул с дерева в густую траву. Что ж, говоря по-человечески: его выход на сцену. И люди наверняка бы добавили: «Никакой личной жизни...» Он ведь не только дремал днями и ночами. Ему хотелось выйти за грани русского Запределья, перемолвится хоть с кем-то обычным словом, не занимаясь утешениями, не рассказывая снов. Баюн умел проникать в чужие мысли, разговаривать «псионически» (что-то в последнее время полюбились эти новенькие человеческие словечки). Иногда отпускал свой разум блуждать по Запределью других стран, выискивая собратьев. Слышал, что там немало волшебных котов.

Баюну повезло – откликнулась Журж из Нэйруна, королевства фей. Так же, как и он, необычная кошка умеет разговаривать мысленно. Приятно побеседовать с этой дамой, приближенной к королевской семье. Пока вроде ничего серьезного... И все же Баюн очень хотел поздравить ее с Новым годом.

А что теперь? Честно говоря, кот понятия не имел, чем все обернется. Он же не вещая птица Гамаюн, все свои сны сам растолковать не может. Лишь знал, что должен сейчас сделать. Поэтому и подошел он к озеру, взглянул на лед, созданный Ильяной... И тогда в сверкающей глади, словно в зеркале, отразился его глубокий взгляд – кота-чародея, гуляющего в снах. Нежданно-негаданно для самого Баюна одно волшебство слилось с другим. Это было неприятно... пугающе. Зашипел он, распушил шерсть, завертелся волчком...

А потом разделился... на три. Три кота – золотистый, изумрудный, лиловый – прыгнули в разные стороны. И исчезли.

- Ох, мамочки, - прошептала побледневшая Веренна.

Ильяна, напуганная не меньше сестры, крепко ее обняла.

Не успели девушки опомниться, как предстала перед ними сама Лунница. Ярko сияли ее озерные глаза. Волосы, распущенные по плечам, то серебрились как месяц, то сверкали золотом, словно звезды.

- Хозяйка Прилуны, прости, прости, - опережая сестру, запричитала Веренна. – Кот Бают заколдован, и это я виновата!

- Да что ты такое говоришь?! – возмутилась Ильяна. – Нет, а я заморозила озеро.

- А кто тебя на такое дело подбил?

- Успокойтесь, внучки деда Стужайло, - попросила Лунница. – Расскажите, что стряслось.

Рассказывать пришлось Ильяне, потому что Веренна заплакала.

Выслушав сестер, Лунница нахмурилась.

- Не страну вас утешать, не скажу, что ничего страшного не случилось. Потому что сама не знаю, что теперь будет. Друг мой Баюн – создание странное, загадочное, даже сам себя порой не понимает. Что с ним стало, сказать не могу. Так что не нужно спорить, кто первый начал. Нужно вещего кота в прежний вид вернуть. Найдите для начала трех котов, в которых он превратился.

Она наклонилась, сорвала звезду-цветок, к лучистому лепестку которой прилипла серая шерстинка Баюна, и протянула Ильяне.

- Думаю, эта звездочка живая укажет вам путь.
- Мы готовы, Лунница, - в один голос ответили сестры.

Глава 3. Дед Белун

Звезда соскользнула с ладони хозяйки Прилунья, заплясала над озером, испуганно замершим в оковах волшебного льда. Как Лунница стала его расколдовывать, сестры не увидели. Острые лучики позолотили пространство, рассыпали им на головы звездную пыль. Чудесная сила подхватила девушек, закружила в слепящем вихре.

Миг - и они уже не в Прилунье. А вокруг все такое знакомое...

- Гляди-ка, - удивилась Веренна. - В родное Белоземье вернулись! Почему так? Может, звездочка решила почудить? Или это Баюн не хочет быть расколдованным?

- Было бы обидно, - задумчиво проговорила Ильяна. – Но маловероятно. Если бы вещей кот такое заранее спланировал – дал бы знать. Зачем ему нас... как люди скажут, подставлять? А уж чтобы волшебство изначальной чародейки дало сбой...

Веренна слегка дернула ее за рукав.

- Так, может, все проще? Надо просто найти дедушку и посоветоваться. Да?

- Давай попробуем.

Ильяна взяла Веренну под руку, и сестры направились к дому Стужайло мимо заснеженных избушек и елей, украшенных цветами и огнями. Полупрозрачные деревья весело

сверкали под насыщенно-желтым солнцем. Здесь не темное льдистое царство Морены-зимы, не Подземье. Белоземье – морозный, но светлый запредельный край. Терема блистают голубоватыми боками, и стоят на сугробах невесомые замки на манер иноземных. Кажется, вот-вот – и умчатся к облакам. Но снежный дед, хозяин этого края, жил в деревянном доме, ладно срубленном, празднично-ярком.

Впрочем, хозяина Белоземья внуки дома не застали. Проходящая мимо снегурочка сказала, что Стужайло и во все умчался совсем недавно в какой-то другой край.

Веренна шумно вздохнула. Спасать вещего Баюна с помощью деда было бы, конечно, проще. Ильяна же не теряла время на сожаления. Она следила за звездочкой Лунницы. А та, диковато приплясывая в воздухе, понеслась вдруг в сторону речушки, которую сестры называли Карамелькой – за прозрачно-золотистый цвет.

Речка Карамелька, чьи берега поросли инистыми травами, то замерзала, то оттаивала, повинуюсь каким-то своим, никому, кроме нее, не ведомым капризам. Сейчас она игриво поблескивала желтоватым льдом. Возле обширной проруби сидел дедушка Белун, хорошо знакомый сестрам, и пытался ловить рыбу сачком. Выглядел он уютно, по-домашнему. Седая голова не покрыта, на ногах – пушистые толстые носки. А шуба такая меховая, белоснежная, что казалось, будто одет он в сугроб.

- Здравствуй, дедушка, - тепло поздоровалась Ильяна.

- Доброго денечка.

- С наступающим, Белун! А ты рыболов, оказывается, - заулыбалась весенняя сестра.

Старик вздохнул.

- Так-то нет. Не люблю такое дело, но это я не для себя. Дедушке вашему, Стужайле, хочу подарок сделать. Слыхал я, раздобыл он ледяной аквариум – изнутри тот больше, чем снаружи, и рыбкам в нем привольно. Вот только рыбок-то у друга моего старинного и нет. И очень бы мне надо поймать для него хоть одну, а то Стужайло на меня в обиде.

- Что ж ты такого сделал, дедушка? – удивилась Веренна.

- В том-то и дело, что не сделал. Подарил он мне на прошлый Новый год валенки, а я их не ношу.

- Отчего ж не носишь? – полюбопытствовала Ильяна.

- Э, - хитро улыбнулся Белун, поглаживая длиннющую снежную бороду. - Носки мои волшебные. Они и греют, и по небу меня носят, как сапоги семимильные. А когда валенки натянешь – все волшебство и пропадает. Я Стужайле объяснял, а он уперся – не порядок в морозном краю в одних носках ходить.

- Ох. Уж он такой, наш дедушка, - вздохнула Веренна. – Добрый, но упрямый.

- Вот-вот. А тут еще такое дело, что переживает, поди, ну и ворчит на всех подряд. Зачастила к нам Мраченка после того, как весной ее братец уснул тут у нас в саду Забвения и вроде как рассеялся в белых цветах. Развоплотился.

Сестры, погрузнев, переглянулись. Много разных чудес в Белоземье, есть и опасные. Но местные про них все знают и чарам не поддаются. А для некоторых, например, пришлых, испытания уготованы самой судьбой. Таков и сад Забвения, что загадочным туманом отгораживается от солнца. Белые розы из инея убаюкивают, затягивают в мягкий сон, без забот, без печалей... без всего. Искушение трудное, но преодолимое. Главное же, ни разу еще не было, чтобы кто-то по своей воле пришел в зимний сад, чтобы уснуть в нем навеки. Видимо, весной Беленца совсем свела с ума тоска по ушедшей любимой. Хорошо, что Лунница не знает. Берегут ее от таких вестей, не то и она отчаится.

- Мраченка, еще и брата потеряв, совсем уж спятила, - вздохнул дед Белун. – Слышал я, ходит по мирам, напускает на всех град и метели. А наше дело здесь – чтобы радовала зима, и ее добрым словом всегда поминали. Но всего чуднее-то... Рассказал мне недавно ледяной олень... Слышал он, как Мраченка, придя в сонный сад, с братом разговаривала. Причитала, что теперь никого у нее не осталось, кроме какого-то мальчика. Да и то, надо ждать, пока вырастет, и она за него сможет выйти замуж. Что тогда уж он совсем делается похож на ее Антона. Не нравится мне это, ох не нравится. Хотел Стужайле рассказать, да как к нему подступиться? Но он бы и рад помириться, я знаю. Вот и решил для него рыбку словить. А тут смотрите какое диво!

Присмотрелись сестры. И правда! Под прозрачным жел-

тым льдом мелькали шустрые рыбки. Светились, как звезды, упавшие в прорубь. Плавали кругами, играли. И вместе с ними кружил и плескался под водой золотистый котенок.

- Так вот почему звездочка сюда привела! А дай-ка, пожалуйста, мне свой сачок, дедушка, - попросила Веренна.

Начала она котенка вылавливать. Ильяна тем временем тряхнула рукавом - вырвались из-под него снежные хлопья и сами собой слепились в красивую рыбку. Зимняя сестра облила ее ледяной водой из проруби – рыбка ожила, забила хвостом.

- Новогоднее чудо! – обрадовалась Веренна. – Я тоже попробую...

Быстро вырастив на воде крупную кувшинку, она превратила ее в вазу. Сестры наполнили цветочную вазу водой, пустили туда рыбку и отдали Белуну.

- Держи, дедушка, подарочек для хозяина Белоземья, - сказала Ильяна.

- А еще мы его попросим, чтобы он тебе в этот раз не валенки, а шапку подарил, - добавила с улыбкой Веренна. - Вот и помиритесь!

- Какие же умницы вы, девоньки, - обрадовался Белун. - Стыдно будет нам, двум старикам, ругаться теперь.

- Миритесь скорее, - подхватила Ильяна, - плохо Новый год встречать в ссоре с другом.

А пока шел этот разговор, золотистый котенок, потянувшись к кружившей над ним звезде из сада Лунницы, высоко-

чил из воды... Тут Веренна его и подхватила.

И сразу завертелась вихрем путеводная звездочка, вновь осыпала сестер волшебной пылью. Не успели они глазом моргнуть, как совсем в другом месте оказались.

Глава 4. Фея в пустыне

Что-то странное, совсем незнакомое сестрам... Значит, они попали в другое Запределье, связанное не с Русью, а с иными, далекими краями?

- Что это? - удивилась Веренна. - Вроде снег вокруг... а вроде и нет.

- Не снег это, - тяжело вздохнула Ильяна. - Белый песок сверкает на солнце. Мы попали в пустыню. Жарко... Плохо мне здесь придется, сестричка.

И правда, она сильно побледнела, изменилась в лице.

- Держись, Ильянушка, - Веренна подхватила ее под локоть. – Смотри – вон как звездочка уверенно летит вперед. Глядишь, найдем здесь еще одного кота.

И вела их звезда по сверкающей белой пустыне. А солнце так пекло, что Ильяна едва дышала. Золотистый котенок, сидящий у нее на плече, сочувственно лизнул девушку в щеку.

- Потери, сестричка, - просила Веренна. – Чувствую – деревья недалеко... травка, вода...

В самом деле – вскоре показался оазис. Свежей зеленью блестел пальмовый островок среди сухого, колючего моря песков. Нежной музыкой журчал ручей. От него разливалась прохлада, и Ильяна сразу же ожила и повеселела.

- Вот он! – указала на пальму, с которой тут же мягко слетел изумрудный котенок. Отсутствие крылышек не мешало

ему парить в воздухе. – Наш беглец.

- Ой, и правда! - Веренна радостно захлопала в ладоши, а золотистый котик довольно заурчал. - Но... кто это сидит на нем? Птичка? Или, может, огромная бабочка?

Ильяна пригляделась к сгустку света над котенком. В бездонных серых глазах мелькнуло удивление. А потом она тихо улыбнулась и прошептала:

- Фея...

Сестры никогда не видели фей. Только слышали о них от странников по мирам, побывавших в иноземных краях Запределья. Эти края называются по-разному, и очень мудро, даже и не запомнишь. Но в тех из них, что западнее, живут феи!

- Невероятно! – восхитилась Веренна.

Котенок закружил вокруг сестер, но в руки не давался. Изумрудно-зеленый, блестящий – словно только что родился из сочных трав оазиса. Его братец лениво наблюдал за невесомым кошачьим танцем, который, кажется, пришелся по нраву малюсенькой всаднице. Золотистое существо вдохновенно трепетало почти прозрачными солнечными крылышками, рассыпая искры.

Тут Ильяна слегка нахмурилась.

- Феи... Они же обитают в других края... вроде... Авелон? И еще что-то такое... Не в пустыне!

Крылатое создание наконец вспорхнуло с котенка, а он игриво отлетел подальше. Крошечная девушка с развевающи-

мися без ветра золотыми локонами, в легком пышном платье того же цвета, прямо в воздухе сделала изящный реверанс.

- Здравствуйте, дорогие гости! Правда, не здесь мой дом, но что ж поделать... Магия коварна. Иногда приходится жить там, куда закинет, и ждать добрых изменений. Да, я фея. Меня зовут Алели. А вас?

Сестры, довольно улыбаясь, назвали свои имена.

- Красота! – неожиданно фея пришла в восторг, окутавшись целым фейерверком искр. – Запределье... русское Запределье!

И тут же сразу поникла, слегка потускнела и устало опустилась Веренне на плечо.

Девушки недоуменно переглянулись. Ильяна, не зная, что сказать, покачала головой, растерянно погладила золотистого котенка. Потом огляделась:

- Скоро Новый год, а у тебя что-то не празднично.

И ласково коснулась ладонью самой маленькой пальмы – та вмиг украсилась инистыми шарами и конфетами, заблестела разноцветными огнями.

Девушка-фея вновь оживилась.

- Спасибо, спасибо... Люблю красивые чудеса! Вы правы, феи в пустынях не живут. Я – из запредельного Нэйруна, королевства фей, что связано с Ларуэном. Это крошечное государство в мире людей, затерянное в Альпах. Я подруга старшей королевской дочери. Тоже многое умею, но такого

приятного волшебства мне давно не показывали.

Изумрудный котенок подлетел поближе, прислушиваясь к разговору.

- А это, - указала на него Ильяна, - беглец из нашего мира.

- Ох, да! – вздохнула Веренна. - Мы с сестрой случайно разделили Баюна, нашего вещего кота, на трех... котиков. Вот он как раз один из них. Но, похоже, не хочет обратно.

Фея снова погрустнела.

- Такой чудесный... Я успела с ним подружиться. Неужели ему непременно нужно вернуться? Я тут совсем одна.

- Увы, непременно, - с сочувствием отвела Ильяна.

- А почему... почему ты одна? – не удержав любопытства, спросила весенняя сестра.

- Это долгая история, - печально ответила Алели, перелетая на свободное плечо Ильяны. – История разбитого сердца. Вы сказали – кот Баюн... я знаю о нем. Вы спросите, откуда? У моей лучшей подруги, принцессы Нэи, есть еще подруга – разумная кошка Журж, умеющая разговаривать мысленно. Она, можно сказать, древняя... как ваш вещий зверь. Говорят, что волшебные коты, если сильно захотят, найдут друг друга и через миры. Так случилось с Баюном и Журж. И однажды я увидела... подсмотрела... случайно... не очень случайно... В общем, я увидела Журж, сидящую на берегу озера, а перед ней в воде мелькали удивительные картины! Я подлетела ближе и пригляделась. Как оказалось, мудрые коты мысленно связали озера двух миров, и могли теперь в

красках показывать друг другу воспоминания.

Веренна хихикнула.

- Воспоминания Баюна! Вот бы хоть одним глазком взглянуть на это.

Ильяна серьезно кивнула.

- Баюн – сплошная загадка. Наверное, он показывал таинственные, поэтичные картины?

- Он показывал ваше Запределье! Это что-то удивительное. Мне так понравилось, что сразу же захотелось побывать хотя бы в одном из его краев. И я уговорила принцессу Ню выпросить для меня у родственника - на чуть-чуть! - волшебное зеркало. Через него можно попасть в любое место, куда пожелаешь. Но я, глядя в зеркало, растерялась. Мне представлялись подсмотренные картины – и туда, и сюда хотелось. И так я оказалась...

- Здесь, вы пустыне? – перебила недоумевающая Веренна.

- О нет! Я перенеслась в удивительное место. Гром, молнии, ливень! Везде холмы, хрустальные от ручьев. Вода, вода... Такая пенистая, такая искристая. И свежесть, и радость, будто заново родилась. Но и опасность! Меня начало сносить ливнем в ручей. Вдруг большая мужская ладонь поддержала, не дала утонуть. Самые прекрасные голубые глаза в мире ласково посмотрели на меня. Я с первого взгляда влюбилась в спасителя – прекрасного белокурого юношу.

- Надо же, куда тебя занесло... В Беловодье, край Перуницы-грозы! – удивилась Веренна.

- Но белокурый юноша, - вмешалась в разговор снежная сестра. – Не Беленец ли?

- Увы, да, - фея Алели погасла как потушенная свечечка. Быстрота, с какой она то вспыхивала, но тускнела, удивляла сестер. – Я немного погостила в Беловодье. Беленец там вроде принца. У него сестра, Мраченка, такая суровая... страшно! А сам он совсем другой. Добрый, светлый, только грустный-прегрустный. Но я решилась и призналась в любви! Мы, феи, уверенные в себе и решительные. Но он сказал... сказал... что никогда не забудет умершую жену Светлану. Никогда не перестанет ее любить. Но как же так? Я готова на все! Постоянно пить зелье, которое увеличивает фей до размера людей. Уйди из Нэйруна в Беловодье... куда угодно. Я пошла бы за ним в самые далекие, самые неизведанные края! Но... он не любит меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.